

ДИСКУРСИВНОЕ ПОЛЕ «ПАРТИЯ – ЭЛЕКТОРАТ» В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ: ТОЧКИ НЕВОЗВРАТА И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЛИБЕРАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

Л. Н. Тимофеева, Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш

Тимофеева Лидия Николаевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр-т Вернадского, 84, Москва, 119571, Россия.

Эл. почта: timofeeva-lidiya@inbox.ru. ORCID 0000-0001-7498-416X

Рябченко Наталья Анатольевна, Кубанский государственный университет, Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Эл. почта: rrrnatali@mail.ru. ORCID 0000-0001-6980-2894

Малышева Ольга Петровна, Кубанский государственный университет, Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Эл. почта: malisheva_83@mail.ru. ORCID 0000-0001-8285-0508

Гнедаш Анна Александровна, Кубанский государственный университет, Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Эл. почта: anna_gnedash@inbox.ru. ORCID 0000-0002-3516-107X

Аннотация. В данной статье авторы предлагают сложносоставной структурно-коммуникативный подход, согласно которому анализируются равноуровневые и разносоставные структуры – парламентские партии и электорат, имеющие межпоколенческие особенности, традиционные и новые каналы государственно-общественного дискурса в формате онлайн-коммуникации. Эмпирической базой исследования стал массив сообщений в социальной сети Twitter по 4 российским парламентским партиям: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия. Общий объем сообщений в датасете «Реакции» составил: 1,5 млн. сообщений в датасете «Реакции.ЕР», 900 тыс. сообщений в датасете «Реакции.КПРФ», 700 тыс. сообщений в датасете «Реакции.ЛДПР», 430 тыс. сообщений в датасете «Реакции.СР». Данные были выгружены с 1 апреля 2021 года по 1 сентября 2021 года. Применение авторской методики (включившей совокупное, последовательное и процедуральное использование методов и подходов DataScience, математического моделирования, реляционной социологии, корпусной лингвистики и лингводискурсивного анализа), а также разработанное программное обеспечение позволило выявить и описать практики делиберативного взаимодействия российских политических партий с электоратом; оценить качество дискурсивного онлайн-поля «Партия – Электорат» и его последствий в плане принятия политических решений в офлайн; предложить инструментарий измерения эффективности диалога политических акторов и гражданского общества; выявить условия и спрогнозировать развитие новых форм коллективного измерения политики. В заключение предлагается классификация дискурсивных полей «Партия – Электорат» по четырем уровням возможности реализации делиберативного потенциала.

Ключевые слова: российский политический процесс, делиберативное взаимодействие, парламентские партии, электорат, структурно-коммуникативный подход, дискурс в политике, общественный контроль

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и АНО «Экспертный институт социальных исследований» (АНО ЭИСИ) в рамках научного проекта № 21-011-31826 «Делиберативная практика взаимодействия парламентских партий с электоратом: структурно-коммуникативный анализ» (2021, рук. Л. Н. Тимофеева).

Введение

Представления об оценке масштабов, перспективах и значении делиберативной демократии в настоящее время нельзя назвать окончательно сформировавшимися (Назарчук, 2011: 99–103; Савин, 2019: 26–39; Dryzek, 2010; Young, 2001: 670–690). Анализируя процессы социально-политической коммуникации, необходимо разводить понятия делиберативного процесса и политического дискурса, несмотря на то что делиберативный процесс очень близок к конструктивным формам публичного диалога. Однако анализ самой делиберации необходимо проводить как дискурсивное обнаружение общественной пользы и общественного блага, поскольку делиберативные процессы и публичный диалог способствуют укреплению и легитимации политической власти и развитию гражданского общества, т.е. выстраиванию общественно-политического курса, ориентированного прежде всего на рациональное обсуждение общественных проблем.

В программной статье 2012 г. «Демократия и качество государства» В. В. Путин заявил, что «демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи»². Поворот в сторону делиберативной демократии обоснован необходимостью развития публичной сферы в России и обусловлен развитием общественно-государственного дискурса согласований, призванного, в частности, осуществлять прямую и обратную связь между электоратом и его представителями — политическими партиями в Государственной думе.

Актуальность исследования делиберативных практик взаимодействия российских партий и электората обосновывается рядом обстоятельств. Во-первых, стратегически важно для России развивать публичную сферу, государственно-общественные отношения с помощью совершенствования демократических процессов, которые связаны у россиян с понятием социальной справедливости и, в конечном счете, повышают доверие к власти (Волкова и Кулакова, 2018: 40–56). На повестку дня выходит построение модели делиберативной демократии или «демократии обсуждения».

Во-вторых, для того чтобы обеспечить реализацию этой стратегии, необходимо выстроить такие каналы коммуникации, которые позволяли бы власти реагировать на глас народа, с которым во все времена ассоциируется понятие демократии. В первую очередь это касается власти законодательной, где политические партии должны целенаправленно представлять интересы своего электората в парламенте и быть постоянно тесно связанными с ним. Тем более, что отказ в 1993 году от императивного мандата и постоянно меняющиеся политические и жизненные реалии побуждают народных избранников отодвигать на второй план первоначально высказанные в предвыборный период обещания, заменяя их, как они считают, на «более актуальные темы» (Комаровский и Савенков, 2021: 21–36. Мартынов и Мархинин, 2020: 86–103). Вопрос заключается в том, насколько это «актуально» для общества.

В-третьих, как результат, отсутствие постоянного общественного контроля в форме делиберации, обсуждения проблем парламентских партий с народом и отчета перед ним привело к снижению уровня доверия к парламенту и подняло проблему протестных выступлений россиян накануне выборов в Государственную думу РФ VIII созыва в 2021 году (Ахременко, Беленков, Петров, 2021: 147–165). Социологические

² Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России. (6.02.2012). *Коммерсант*. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>

опросы, проведенные различными российскими фондами в период 2016–2021 гг., выявили негативный тренд среднегодовых рейтингов партии «Единая Россия» при сохранении рейтинговых позиций КПрФ и ЛДПР³. Ситуация избирательного цикла 2021 г. осложнилась еще и тем, что в выборах приняли участие представители нового «цифрового поколения», взросление которого неразрывно связано с развитием цифровых технологий. Они принципиально отличаются своим поведением от миллениалов — тех, кому сейчас 25–35 лет. Именно они поддерживают деструктивные политические практики, в том числе организованные радикальной оппозицией зимой 2021 г., и потому нуждаются в особых формах взаимодействия с властью и общественными институтами посредством онлайн (Ядова, 2020: 181–188; Пушкарева, Михайлова, Батоврина, 2021: 19–33).

В-четвертых, уровень значимости развития делиберативных практик партий и электората в онлайн-пространстве подтверждается программной статьей «Единая Россия» — курс на перемены» лидера «Единой России» Д. А. Медведева в газете «Известия» от 1 июля 2019 г. Падение доверия к партии он связал с ее плохой коммуникацией с людьми и отсутствием общественного контроля. Поэтому среди четырех важных направлений работы партии помимо нацпроектов он обратил внимание на выстраивание диалога партии с гражданами, защиту их прав, необходимость совершенствования «инструментов контроля за деятельностью партии»⁴. В целом это касается всех партий, представленных в Государственной думе РФ.

В сфере публичной политики России существуют отдельные элементы делиберативной политики, например, такие, как различные формы структурного и коммуникативного взаимодействия власти и гражданского общества (например, комиссия по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами в Общественной палате РФ). Однако нет инструментов анализа эффективности реализуемых практик делиберации, в том числе взаимодействия российских политических партий с электоратом в онлайн-пространстве. Следовательно, мы не можем оценить качество формируемой социально-политической коммуникации, выстраиваемого политического дискурса и его последствий в плане принятия политических решений и развития социально-политической системы в целом. Уровень развития делиберативной культуры в обществе обратно пропорционален уровню насилия в этом обществе, наличию межнациональных конфликтов, снижению уровня террористических угроз и социально-политической напряженности в обществе (Тимофеева, 2021: 85–108; Тимофеева, 2021: 501–502). Решение этих деструктивных состояний невозможно без опоры на принципы делиберативной демократии и политического диалога власти и общества.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и социально-политические события последнего десятилетия («Болотная площадь», «Митинги Навального»⁵, «Мусорный кризис», «Я не пыль», «Реновация», протесты зимой 2021 г. и др.) сформировали запрос, как со стороны власти, так и со стороны об-

³ На бреющем полете. «Ъ» разобрался, что происходит с рейтингами «Единой России» в год выборов в Госдуму. (18.04.2021). *Коммерсант*. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/4780688>

⁴ «Единая Россия» — курс на перемены. Авторская статья Дмитрия Медведева в «Известиях». (01 июля 2019). Режим доступа https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-kurs-na-peremeny-avtorskaya-statya-dmitriya-medvedeva_182925

⁵ *здесь и далее означает, что Алексей Навальный включен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Режим доступа <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

ществленных институтов и гражданского общества в целом, на анализ практик делиберативного взаимодействия парламентских партий с электоратом и формирование новых форм коллективного измерения политики в РФ. Для этого необходимо проводить исследования, направленные на развитие публичной сферы в России, где в центре находится общественно-государственный дискурс, призванный осуществлять прямую и обратную связь между электоратом и его представителями — политическими партиями в Государственной думе (Ковальчук, 2019).

Нынешний этап развития институтов гражданского общества характеризуется тем, что все больший интерес его активисты проявляют к непосредственной коммуникации с властью без посредников. Прогнозируется, что в XXI веке онлайн-общение между ними будет более важно, чем институциональное через НКО и НПО. Это связано с интенсивным развитием онлайн-пространства и социальных медиа (McKay, Tenove, 2020: 703–717; Freelon, Wells, 2020: 145–156; Collins, Hoang, Nguyen & Hwang, 2021: 247–266; Рябченко, Малышева, Гнедаш, 2019: 92–106). Особенную роль в создании и конструировании инструментов контроля за деятельностью партий играет, помимо офлайн, онлайн-пространство как поле новых политических практик. Его развитие и функционирование в России имеет свои особенности и ограничения, так, например, оно порой используется экстремистски настроенными элементами и не содержит конструктивного обсуждения реальных проблем, которые необходимо решать политикам. Следовательно, необходимо особое внимание уделить анализу процессов делиберизации в онлайн-пространстве и выявить способы их конструктивного развития в РФ.

Усиление общественного контроля за обещаниями парламентских партий и исполнением ими наказов избирателей в результате постоянного дискурса (делиберации) с ними в течение всего срока пребывания в ГД РФ VIII созыва и вступление в электоральный цикл 2021–2024 гг., который начался с предвыборных обещаний, уже существующего взаимодействия онлайн и офлайн в поле «Партия — Электорат», и непосредственно результатов самих федеральных думских выборов, — все это требует разработки в первую очередь теоретико-фундаментальных моделей, инструментально-эмпирических и практически-прикладных измерений исследования практики делиберативного взаимодействия российских политических партий с электоратом, оценки качества формируемого дискурса и последствий в плане взаимодействия политических акторов и акторов гражданского общества, выявления условий и способов прогнозирования развития новых форм коллективного измерения политики, в том числе в условиях развития и влияния социальных медиа и онлайн-пространства в целом.

Эмпирическая база, методология и методика исследования

Эмпирической базой исследования стал массив данных, который составил датасет «Реакции», — это сетевые данные о реакциях групп общественности на инициативы и предвыборную кампанию партий «ЕДИНАЯ РОССИЯ», «КПРФ», «ЛДПР», «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» (включая датасеты «Реакции.ЕР», «Реакции.КПРФ», «Реакции.ЛДПР», «Реакции.СР») в 2021 г. Для выгрузки этих сетевых данных был использован автоматизированный поиск сообщений (сплошная выборка), содержащих набор ключевых слов по исследуемым кейсам, через программный интерфейс приложения Twitter и Telegram (API Twitter, API Telegram).

Сетевые данные были выгружены в виде cvs-файлов, JSON-файлов и gexf-файлов (Graph Exchange XML Format — формат позволяющий анализировать данные как социальный граф).

Общий объём сообщений в датасете «Реакции» составил: 1,5 млн. сообщений в датасете «Реакции.ЕР», 900 тыс. сообщений в датасете «Реакции.КПРФ», 700 тыс. сообщений в датасете «Реакции.ЛДПР», 430 тыс. сообщений в датасете «Реакции.СР».

Данные были выгружены с 1 апреля 2021 года по 1 сентября 2021 года.

Авторской методикой, позволяющей проводить эффективный анализ делиберативного взаимодействия граждан и партий в онлайн-пространстве, применяемой в данном исследовании, стало совокупное, последовательное и процедуральное использование методов и подходов DataScience (позволяющих работать с неструктурированными сетевыми данными, которыми являются данные, выгружаемые с платформ социальных сетей), математического моделирования, реляционной социологии, корпусной лингвистики и лингводискурсивного анализа.

Результаты исследования: между точками невозврата и использованием стратегии делиберативного поворота

Анализ данных датасета «Реакции» позволил построить, описать и визуализировать модель дискурсивного поля «Партия – электорат» в виде социального графа с помощью программы «Gephi» и процедуры укладки «Force Atlas 2».

На рис. 1 мы видим дискурсивное поле «Партия – электорат», сформированное в онлайн-пространстве четырьмя партиями, входящими в состав Государственной думы РФ (как в 7, так и в 8 созывах) — партия «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации», «Либерально-демократическая партия России», партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». Представленные дискурсивные поля являются результатами многолетнего процесса конвертации политического капитала из офлайн-пространства в онлайн-пространство и из онлайн-пространства в офлайн-пространство в ходе ведения предвыборных кампаний и работы партий в Государственной думе и в региональных органах власти. На рис. 1 видно, что все четыре дискурсивных поля имеют различную структуру с точки зрения выраженности (или не выраженности) ядра, центра ядра, периферии и границ дискурсивного поля. Рассмотрим полученные дискурсивные поля «Партия — Электорат» для анализа возможности реализации потенциала делиберативного взаимодействия.

В структуре дискурсивного поля «Единая Россия — Электорат» отсутствует центр ядра дискурсивного поля, основные хабы этого дискурсивного поля находятся ближе к периферии и держат центр ядра дискурсивного поля в информационной блокаде (на рис. 1, часть А они обозначены номерами 1–10).

Все хабы дискурсивного ядра — это лидеры мнений, которые занимают в онлайн-пространстве позицию «жесткой оппозиции и критики» действий партии «Единая Россия» (краткое описание хабов приведено в табл. 1). Присутствие подобных хабов в дискурсивном поле «Партия — Электорат» приводит к тому, что в дискурсивном поле не может сформироваться центр ядра дискурсивного поля, способный к выстраиванию и реализации делиберативных практик. На примере дискурсивного поля «Единая Россия — Электорат» мы видим, как хабы-«критики» размывают дискурсивное поле и лишают возможности ведения каких-либо конструктивных взаимодействий с электоратом посредством онлайн-пространства. Активность

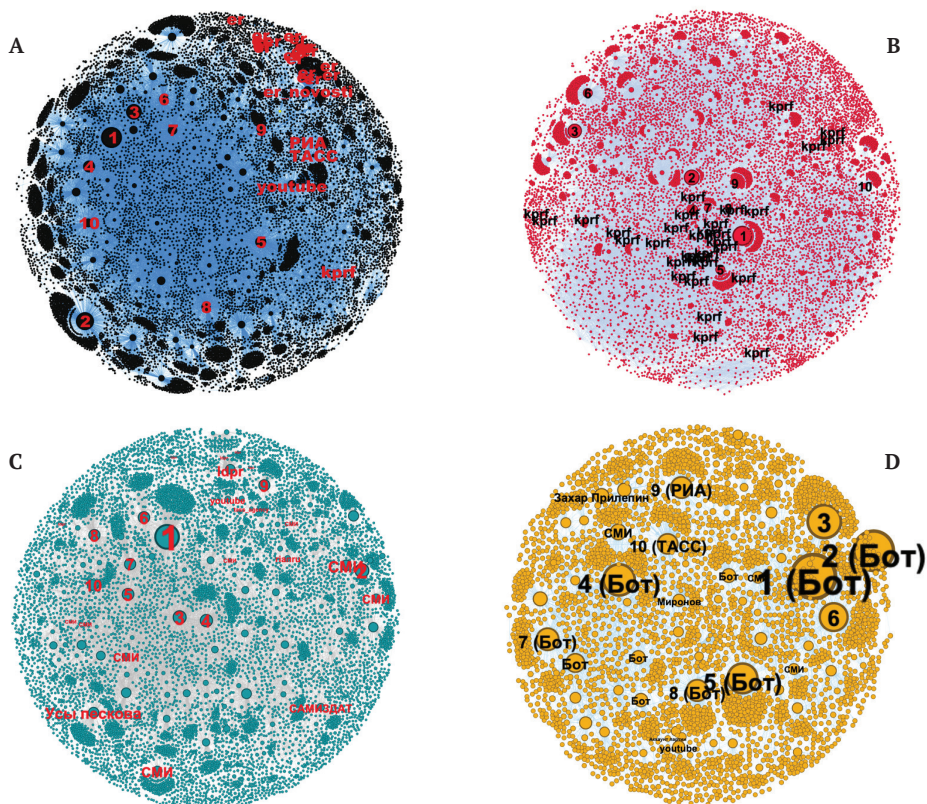

Рис. 1. Дискурсивное поле «Партия — Электорат»: часть А «ЕР — Электорат», часть В «КПРФ — Электорат», часть С «ЛДПР — Электорат», часть D «СР — Электорат»

Fig. 1. Party-Electorate Discursive Field: Part A “UR — Electorate”, part B “CPRF — Electorate”, part C “LDPR — Electorate”, part D — “FR — Electorate”

хабов-«критиков» (PageRank хаба лидера — 0,0194, PageRank Лидера партии Д. Медведева — 0,000837, самый большой PageRank аккаунта представительства партии в регионах — 0,000151) выталкивает на границу дискурсивного поля те элементы, которые могут быть источником формирования делиберативных практик. На рис. 1 в части А эти элементы обозначены маркерами «er». Это «er»-аккаунты представительств партии «Единая Россия» в регионах, например: @er_kir63 — аккаунт представительства партии «Единая Россия» в Кировском районе города Самары, PageRank — 0,000151; @er_ulyanovsk73 — официальный аккаунт Ульяновского регионального отделения партии «Единая Россия», PageRank — 0,000101; @er_orenburg — официальный аккаунт Оренбургского регионального отделения партии «Единая Россия». Именно подобные аккаунты вместе с аккаунтом лидера партии должны составлять центр ядра дискурсивного поля, что позволило бы им аккумулировать запросы электората и выстраивать стратегии делиберативного взаимодействия.

Таблица 1. Хабы дискурсивного поля «ЕР – Электорат»

Table 1. Hubs of the «UR-Electorate» discursive field

№	Имя	Описание	PageRank
1	@Rshaveddinov	Аккаунт Руслана Шаведдинова**6	0,0194
2	@den_kazansky	Аккаунт Дениса Казанский, (украинский журналист, пишет о событиях на востоке Украины)	0,0163
3	@navalnylive	Аккаунт, являющийся представительством в Twitter YouTube-канала «Навальный* LIVE»	0,0140
4	@alburov	Аккаунт Георгия Албурова	0,0101
5	@vlad_zhukovskiy	Аккаунт Владислава Жуковского (экономист, помощник депутата Государственной думы от партии КПрФ В. Ф. Рашкина)	0,0092
6	@pevchikh	Аккаунт Марии Певчих	0,0076
7	@sobollubov	Аккаунт Любовь Соболев***	0,0076
8	@russianlife2021	Аккаунт, являющийся представительством в Twitter YouTube-канала «Жизнь в сверхдержаве»	0,0074
9	@mironov_ru	Аккаунт Сергея Миронова (руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации)	0,0071
10	@mich261213	Аккаунт Михаила Ходорковского**	0,0070

Решение Мосгорсуда, запретившее и ликвидировавшее ряд организаций как экстремистски основанные Алексеем Навальным*, фактически привело к выводу из дискурсивного поля «Единая Россия — Электорат» хабов, связанных с ФБК⁸ и заключенным Навальным*, сделав центр ядра и периферию разряженным. Т.о., возник временный информационный вакуум, который необходимо целенаправленно заполнять новыми хабами. В противном случае высока вероятность заполнения центра и периферии новыми игроками, которые будут трансформировать дискурсивное поле все больше и больше, отдаляя его от возможности реализации делиберативных практик.

В структуре дискурсивного поля «КПрФ — Электорат» четко прослеживается центр ядра, образованный хабами, обозначенными на рис. 1, часть В, номерами 1, 2, 4, 5, 7, 9 (краткое описание хабов приведено в табл. 2), а также пользователями, отмеченными маркерами «kprf» (аккаунты, связанные с представительствами пар-

6 ** здесь и далее означает, что данный человек включен в Список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/942/spisok-lic-vypolnyayushih-funkcii-inostrannogo-agenta/>

7 *** здесь и далее означает, что данный человек или организация внесены в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>

8 Организация внесена в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

Таблица 2. Хабы дискурсивного поля «КПРФ – Электорат»

Table 2. Hubs of the «CPRF-Electorate» discursive field

№	Имя	Описание	PageRank
1	@g_zyuganov	Аккаунт руководителя партии КПРФ Геннадия Зюганова	0,0282
2	@rashkinv	Аккаунт бывшего депутата ГД от партии КПРФ Валерия Рашкина (лишен депутатских полномочий 25.05.2021)	0,0217
3	@a_vit_	Аккаунт, позиционирующий себя как «Литовская хунта» и публикующий антироссийский контент	0,0194
4	@info_redmsk	Официальный твиттер-аккаунт медиа холдинга «Красная Москва», главный редактор Валерий Рашкин	0,015
5	@kprf	Официальная новостная лента партии КПРФ в социальной сети Twitter («Здесь то, о чем молчит власть»)	0,0124
6	@krychek5	Аккаунт антироссийского бота, действие аккаунта приостановлено, поскольку нарушает правила Twitter	—
7	@s_udaltsov	Аккаунт Сергея Удальцова — член исполкома и координатора организационного отдела «Левого фронта», лидера движения «Авангард красной молодежи»	0,0093
8	@udaltsova_	Аккаунт Анастасии Удальцовой, общественного деятеля, политика, выдвигалась в Государственную думу по одному из одномандатных округов Москвы от КПРФ, проиграла, но в июне 2022 г. по решению ЦИК РФ получила депутатский мандат Валерия Рашкина	0,0081
9	@youtube	Официальная страница видеохостинга YouTube	0,0079
10	@leon_elk	Аккаунт Леонида Дегтярева, политтехнолога, медиаэксперта, начальника управления PR, рекламы и выставочной деятельности Корпорации развития Республики Крым (2016–2018 гг.), действие аккаунта приостановлено, поскольку нарушает правила Twitter.	—

тии КПРФ в субъектах РФ, например @kprf_krsk — Красноярский краевой комитет партии КПРФ, PageRank — 0,00092). Также мы видим хабы этого дискурсивного ядра, находящиеся на периферии дискурсивного поля и обозначенные номерами 3, 6, 10 (краткое описание хабов приведено в табл. 2).

Центр ядра дискурсивного поля «КПРФ – Электорат» сформирован аккаунтами, имеющими непосредственное отношение к партии КПРФ, а также активистами, блогерами и политиками, вступившими в коалицию с КПРФ для продвижения своих собственных интересов (например, Анастасия Удальцова, номер 8 на рис. 1, часть В). Плотное, активное ядро дискурсивного поля «КПРФ – Электорат» вытолкнуло на периферию хабов-ботов (номер 6, 3), а наличие в центре ядра аккаунта видеохостинга YouTube говорит о спланированной и реализуемой информационной кампании с использованием современных средств коммуникации. Дискурсивное поле «КПРФ – Электорат» является примером, иллюстрирующим тактические возможности реализации делиберативного потенциала в онлайн-

Таблица 3. Хабы дискурсивного поля «ЛДПР — Электорат»

Table 3. Hubs of the «LDPR — Electorate» discursive field

№	Имя	Описание	PageRank
1	@currenttimetv	Аккаунт телеканала «Настоящее Время»***	0,0136
2	@leon_elk	Аккаунт Леонида Дегтярева, политтехнолога, медиа-эксперта, начальник управления PR, рекламы и выставочной деятельности Корпорации развития Республики Крым (2016–2018 гг.), действие аккаунта приостановлено, поскольку нарушает правила Twitter	—
3	@alla91748059	Аккаунт антироссийского бота «Россия будет свободной!»	0,0068
4	@ybinzrpur	Аккаунт антироссийского бота «Микола — Читаю взаимно»	0,0063
5	@znak_com	Аккаунт информационного агентства «Знак» (в настоящее время работа агентства приостановлена)	0,0060
6	@vestnik_stab	Аккаунт-бот, действие аккаунта приостановлено, поскольку нарушает правила Twitter	—
7	@echomskru	Аккаунт радиостанции «Эхо Москвы» (в настоящее время отключена от эфирного вещания)	0,0057
8	@mich261213	Аккаунт Михаила Ходорковского**	0,0057
9	@zhirinovskiy	Аккаунт руководителя партии ЛДПР Владимира Жириновского	0,0056
10	@istories_media	Аккаунт интернет-издания «Важные истории»***	0,0055

пространстве. Реализация делиберативных практик возможна не только через ключевые хабы, но и через региональные представительства партии. Однако, необходимо отметить, что поскольку дискурсивные поля, как было отмечено выше, по сути, это сложные сети, то устойчивость дискурсивного поля «КПРФ – Электорат» зависит от присутствия в этом поле двух основных хабов — Зюганова и Рашкина, выпадение из сетевой архитектуры одного из этих хабов может привести к распаду ядра дискурсивного поля, удаление двух этих хабов из сетевой структуры приведет к полному разрушению этого дискурсивного поля. Для будущего развития этого дискурсивного поля необходима стратегия формирования (выращивания) дополнительных хабов — лидеров мнения.

В дискурсивном поле «ЛДПР – Электорат» центр ядра основан бот-аккаунтами, локальными СМИ, желтой прессой, блогерами (табл. 3). Аккаунт лидера партии (номер 9) и официальное представительство партии в социальной сети (аккаунт не попал в десятку хабов дискурсивного поля, обозначен на рис. 1, часть С меткой «ldpr») находятся на периферии дискурсивного поля. Несмотря на тесное взаимодействие и достаточно большое количество подписчиков (аккаунт партии ЛДПР в Twitter имеет 106 тысяч подписчиков), члены партии не могут реализовать делиберативные практики в сложившейся модели дискурсивного поля «ЛДПР – Электорат».

Таблица 4. Хабы дискурсивного поля «СР – Электорат»

Table 4. Hubs of the “FR – Electorate” discursive field

№	Имя	Описание	PageRank
1	@molchalyga	Аккаунт антироссийского бота «Ангелина не придёт»	0,0235
2	@putinobed	Аккаунт антироссийского бота «Молчановская Мясорубка»	0,0208
3	@mich261213	Аккаунт Михаила Ходорковского**	0,0171
4	@vityzeva	Аккаунт-бот, действие аккаунта приостановлено поскольку нарушает правила Twitter	—
5	@ybinzrpur	Аккаунт антироссийского бота «Микола – Читаю взаимно»	0,0151
6	@prof_preobr	Аккаунт блогера с ником «Проф. Преображенский»	0,0139
7	@cevararvedus	Аккаунт-бот, действие аккаунта приостановлено, поскольку нарушает правила Twitter	
8	@ludmela58	Аккаунт-бот «Игорь», различная тематика	0,0101
9	@rianru	Официальный аккаунт информационного агентства «РИА Новости»	0,0100
10	@tass_agency	Официальный аккаунт информационного агентства «ТАСС»	0,0094

При таком количестве бот-аккаунтов и различных информационных ресурсов, занимающихся журналистскими расследованиями, дискурсивное поле «ЛДПР — Электорат» выполняет только функцию хайпа⁹ — поддержания информационного шума в онлайн-пространстве. Сложившееся дискурсивное поле — это результат реализации многолетней информационной кампании, проводимой партией и лидером партии и выстроенной на идеях политического популизма.

В дискурсивном поле «СР – Электорат» (табл. 4) центр представлен аккаунтом лидера партии Сергея Миронова (отмечен на рис. 1, часть D меткой «Миронов»). Аккаунт С. Миронова не является лидирующим хабом (PageRank аккаунта Миронова — 0,004763) в дискурсивном поле, лидеры этого дискурсивного поля — это бот-аккаунты, блогеры и крупные информационные агентства. В отличие от дискурсивного поля «ЛДПР — Электорат», в этом дискурсивном поле боты играют не роль агентов реализации популистской информационной кампании, а создают информационную блокаду, сводя вероятность реализации делиберативного потенциала к нулю. На рис. 1, часть D мы видим, как в дискурсивном поле бот-аккаунты блокируют коммуникацию между аккаунтом Сергея Миронова и аккаунтом партии (на рис. 2, часть D аккаунт отмечен меткой «Аккаунт партии»).

Доминирование бот-аккаунтов, их расположение в дискурсивном поле, тематика генерируемых ими сообщений, уровень PageRank говорят о том, что штаб предвыборной кампании долгое время пренебрегал построением информационной кампании в online-пространстве. В таком случае любое действие в онлайн-пространстве будет блокироваться и приводить к результатам, обратным поставленным целям.

⁹ Хайп – информационный шум в социальных медиа вокруг какой-либо темы, персоны, предмета.

Проанализируем тематику сообщений, генерируемых в дискурсивных полях «Партия — Электорат» из датасета «Реакции».

Анализ сообщений из блока «Единая Россия–Сеть» датасета «Реакции» показал, что часть постов, публикуемых пользователями дискурсивного поля «ЕР – Электорат» — 63% единиц, — это рекуррентные сообщения с положительной и отрицательной тональностью, что свидетельствует об активной фазе информационной войны в данном дискурсивном поле (это подтверждает вывод об информационной блокаде центра ядра дискурсивного поля).

По прагматическому потенциалу сообщения с положительной тональностью призваны подчеркнуть достижения партии; внушить гордость и укрепить доверие к президенту и правительству РФ. Сообщения с отрицательной тональностью, напротив, призваны высмеять, дискредитировать правительство, президента и членов партии «Единая Россия», и, таким образом, критики и оппозиция хотят подорвать доверие граждан к партии и правительству РФ.

В сообщениях оппозиции с отрицательной тональностью упор делается на финансовый вопрос и тему экономической нестабильности, фальсификации действительности и попрание прав и свобод простых граждан.

1. Тема финансового вопроса реализуется критиками в дискуссиях о неравномерном распределении благ, пенсионной реформе, хищении бюджетных средств посредством стратегии конфликта и негативного позиционирования. Целью оппозиции является усиление ощущения «пропасти» между группой «мы» (простые граждане; те, кто за справедливость и равноправие) и «они» (представители партии «Единая Россия», депутаты, правительство). Затрагивание острых (триггерных) тем, логичная аргументация, противопоставление ожиданий и реальности, представление концептуальной информации (субъективного мнения) через псевдофактологическую, подкрепление ссылками на источник и повышенная экспрессивность позволяют подобным сообщениям критиков эффективно влиять на мнения пользователей, что отражается в количестве репостов и одобрительных комментариев.

2. Тема фальсификации действительности реализуется оппозицией в дискуссиях о жульничестве, невыполненных обещаниях (пособия, газификация), фальсификации результатов праймериз посредством стратегии дискредитации и негативного позиционирования. Оскорбление и высмеивание критиками представителей партии «Единая Россия» за счёт принижения их личностных и деловых качеств; манипуляция понятиями «ум», «знания», «воля», «принципиальность», «справедливость», «нравственность», «требовательность к себе»; указание на невыполнение обещаний и оценочная номинация нацелены на подрыв авторитета и общий уровень доверия граждан к власти и партии «Единая Россия» в частности.

3. Тема попрания прав и свобод простых граждан реализуется оппозицией посредством стратегии негативного позиционирования в дискуссиях об уголовных преследованиях неугодных власти людей; намеках на возможность строительства ГУЛАГа; тенденции к «закрепощению» граждан и экстремистские методы в решении вопросов; неравноправии депутатов и простых граждан. Сарказм, экспрессивность, противопоставление ужесточившихся мер и ограничение свобод простых граждан и вседозволенности, типичной для представителей власти, приводят к тому, что тема прав и свобод приобретает гротескный оттенок в постах и комментариях оппозиции и выражается в таких оценочных единицах, как «экстремистский», «полуфашистский», «битва за физическое выживание», «крепостное право», «убо-

гость», «ГУЛАГ». Сообщения с положительной (или нейтральной) тональностью можно разделить в зависимости от реальности и степени вероятности наступления определенного события на следующие блоки: «сделали», «делают»; «вероятная реализация», «обещание реализации», «заявление о позиции».

4. Сообщения блока СДЕЛАЛИ являются прямым ответом на критику и содержат указание на принятые меры и положительные изменения как конкретное следствие эффективно работы «Единой России»: меры поддержки семей с детьми (увеличение ряда пособий, путевки в детские лагеря по сниженной стоимости); ремонт объектов культурного наследия (школьных спортзалов, учреждений культуры, домов культуры и сельских клубов, театров, муниципальных библиотек, детских школ искусств и училищ); карательные меры в отношении членов партии «Единая Россия», показавших безнравственное поведение; демонстрация серьезного отношения к пандемии коронавируса; поддержка запрета на участие на участие в выборах организаций, причастных к экстремистским.

5. Сообщения блока ДЕЛАЮТ содержат указание на проекты, находящихся в стадии реализации: обсуждение мер поддержки многодетных семей; экология; соблюдение прав и свобод избирателей.

6. Сообщения блока ВЕРОЯТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ описывают текущие проекты, потенциально приводящие к улучшениям.

7. Сообщения блока ОБЕЩАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ содержат отсылку к проектам, которые будут реализованы в перспективе, и их результатам — устранение неравенства между регионами, газификация.

8. Сообщения блока ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЗИЦИИ описывают потенциально популярную позицию партии «Единая Россия» в отношении актуальных вопросов.

Таким образом, негативный информационно-новостной шум, создающийся критиками и оппозицией в дискурсивном поле «Единая Россия – Сеть», реализуется за счёт гротескного представления: экономической нестабильности в стране (вплоть до обнищания); нарушения прав и свобод и разрыва между обычными гражданами и элитой (вплоть до рабства и вседозволенности); масштабов фальсификации действительности (жульничество, откровенная ложь в отношении триггерных тем — выборы, пособия, газификация). В свою очередь, поддержка партии реализуется посредством парадигмы «сделали — делаем — будем делать», которая призвана подчеркнуть наличие определенного вектора и стратегии развития, продуманность и высокое качество проработанности проблемы.

Анализ сообщений из блока «КПРФ – Сеть» датасета «Реакции» показал, что большая часть постов, публикуемых пользователями дискурсивного поля «КПРФ — Электорат» — 61% единиц — это рекуррентные сообщения с положительной и отрицательной тональностью, что свидетельствует об активной фазе информационной войны в данном дискурсивном поле.

По своему прагматическому потенциалу сообщения с отрицательной тональностью, составляющие содержание данного дискурсивного поля, призваны:

- высмеять лидера партии КПРФ Геннадия Зюганова, его несменяемость, «мещанскую соглашательскую позицию» и притворство;
- подорвать доверие избирателей к партии КПРФ, дискредитировав её посредством обвинений во лжи (партия КПРФ создает видимость оппозиции, но выполняет поручения партии «Единая Россия»; высмеивания абсурдность или опасность митингов; подчеркивая разногласия в партии; дискредитации членов партии);

— сформировать положительное отношение к КПРФ посредством дискредитации оппонентов (в особенности партии «Единая Россия») и правительства РФ. Данный блок представлен цитатами членов партии КПРФ (С. Обухова, Ю. Афонина, Д. Парфёнова, Н. Арефьева и др.);

— саботировать выборы посредством демонстрации позиции «против всех» и откровенного скепсиса в отношении правительства и других крупных партий, представленных в Государственной думе РФ.

Сообщения с положительной тональностью, напротив, призваны:

— сформировать образ активной и деятельной партии — КПРФ активно борется, продолжает бороться, разъясняет, объединяет, поддерживает требования граждан, борющихся за свои гражданские права. В основном это самопозиционирование за счёт информирования о действиях партии и занимаемой позиции в блоках «за» и «против»;

— сформировать образ «партия КПРФ — лидер левого фронта» и Г. Зюганова как активного, смелого современного лидера, взаимодействующего со СМИ и простыми гражданами, в том числе посредством популярной современной формы коммуникации — онлайн-встреча с пользователями социальных сетей («выступил», «поздравил», «провел», «за новый курс»);

— расположить к партии (в том числе посредством чувства жалости или сочувствия, указав на преследование членов партии КПРФ);

— обеспечить явку на выборах (призыв участвовать в голосовании).

Таким образом, сетевой дискурс о деятельности партии КПРФ строится по принципу антитезы. Противопоставлена критика и поддержка партии КПРФ; агитация «за» и «против» участия в голосовании; дискредитирующее позиционирование правительства и партий-конкурентов КПРФ и положительное позиционирование «КПРФ — лидера левого фронта» и Г. Зюганова «вождя» партии.

Анализ сообщений из блока «ЛДПР – Сеть» датасета «Реакции» показал, что 55% сообщений, публикуемых пользователями дискурсивного поля «ЛДПР — Электорат» — это крупные блоки рекуррентных сообщений с положительной (или нейтральной) и отрицательной тональностью, что свидетельствует об активной фазе информационной войны в данном дискурсивном поле.

По прагматическому потенциалу сообщения с отрицательной тональностью призваны:

— дискредитировать власть и поддержать Навального* (намекы на репрессии против оппозиции и простых граждан в России, нарушение гражданских прав россиян). Яркой иллюстрацией служит крупный блок рекуррентных сообщений (более 500 сообщений), посвященных заявлению депутата Госдумы от ЛДПР Сергея Иванова о законе, запрещающем избираться в Госдуму причастным к экстремистским организациям;

— дискредитировать образ ЛДПР и подорвать доверие граждан к партии посредством:

а) негативного позиционирования В. Жириновского: высмеивания его поведения; оценочной номинации; осуждения непопулярных решений. Осуждается в частности, что В. Жириновский назвал возраст до 30 — «детским», а к старшему поколению предложил отнести людей от 70 лет; предложил ввести тотальные ограничения для россиян, отказывающихся делать прививку от COVID-19; предложил закрыть границы России из-за пандемии; предложил россиянам отдыхать в средней полосе

России. Заявления лидера ЛДПР позиционируются как абсурдные и саркастически комментируются пользователями;

б) дискредитации депутата от ЛДПР Сергея Иванова, занимающего активную позицию и часто фигурирующего в СМИ, выступления которого вызвали широкий общественный резонанс;

с) дискредитации позиции партии: указание на бесчеловечность разрабатываемых ими законопроектов (ЛДПР против сирот и обычных граждан); перечисления скандалов с участием депутатов от ЛДПР (коронавирус, драки, судебные разбирательства, наркотики, связь с фашистской Украиной); оценочной номинации и указания на низкие интеллектуальные способности членов партии (партия клоунов, придурков, занимающихся бесполезными делами); обвинения в том, что ЛДПР препятствует её членам покинуть партию, а мнение депутатов ЛДПР игнорируется партией); указание на высокие зарплаты депутатов.

Сообщения с нейтральной или положительной тональностью, процент которых незначителен, призваны проинформировать о событиях общественно-политической жизни и поддержать как партию ЛДПР, так и её лидера посредством:

- положительного позиционирования В. В. Жириновского за счёт указания на достижения и особые заслуги перед Отечеством и положительных отзывов;
- положительного позиционирования деятельности членов фракции ЛДПР, имеющих целью поддержать и защитить граждан.

Примечательно, что сообщения с положительной тональностью, подчёркивающие достижения В. В. Жириновского, послужили точкой входа для оппозиционного дискурса, имеющего целью дискредитировать образ лидера ЛДПР. Ввиду резонансности отрицательных комментариев и их количественного перевеса стратегия положительного позиционирования В. Жириновского за счёт акцентирования его особых заслуг перед Отечеством провалилась. Особо выделяются сообщения-заголовки газетных статей, имеющих единообразное начало: «Жириновский назвал...», «Жириновский поддержал», «Жириновский пообещал».

Сетевой дискурс о деятельности партии ЛДПР в основном призван дискредитировать образ В. Жириновского, депутатов от партии, как и саму партию ЛДПР и официальную власть. Стратегия по привлечению внимания к деятельности партии основана на представлении скандальных или шокирующих событий, в том числе за счёт освещения провокационной позиции Сергея Иванова. Как и в случае с КПРФ, содержание сетевого дискурса составляют крупные блоки рекуррентных сообщений, в которых присутствует резкая критика всех крупных партий, представленных в Государственной думе. Подобная стратегия создания информационных волн за счёт рекуррентности призвана дискредитировать основные партии, вызвать кризис доверия народа к официальной власти и саботировать выборы в Госдуму.

Анализ сообщений из блока «Справедливая Россия–Сеть» датасета «Реакции» показал, что более 40% сообщений, публикуемых пользователями дискурсивного поля «СР – Электорат» — контент, сгенерированный информационными агентствами федерального или регионального значения, а также всевозможной жёлтой прессой, количество которых превысило 530. Среди них онлайн-представительства официальных печатных СМИ («Комсомольская Правда», «РИА Новости», «ИА REGNUM», газеты «Известия-РУ», «Коммерсант», «Версия» и «Взгляд.ру»), федеральных и региональных телерадиокомпаний, медиахолдинг «Регионы России», официальный

аккаунт передачи «Момент истины», официальный сайт телерадиокомпании Турции TRT, а также «Российская газета» — официальное издание Правительства Российской Федерации.

Блок «Справедливая Россия–Сеть» в основном представлен сообщениями с нейтральной и отрицательной тональностью, которые в соответствии с прагматическим потенциалом можно разделить на блоки сообщений, призванных проинформировать и поддержать или дискредитировать партию «Справедливая Россия», в том числе за счёт позиционирования её в качестве организации, ничем не отличающейся от других — КПРФ, «Единая Россия» или ЛДПР.

Сообщения с нейтральной тональностью призваны:

— проинформировать граждан о позиции партии «Справедливая Россия» и готовящихся (потенциально популярных) проектах, с которыми партия планирует баллотироваться в Госдуму. Сообщения содержат информацию о предпринятых партией действиях — *внесла, подготовила проект, предложила*. Приоритетными направлениями станут борьба с бедностью, налог на роскошь, отмена транспортного налога. Партия выступает «за» признание ДНР и ЛНР; цензуру в СМИ; возвращение смертной казни; отмену ЕГЭ; снижение пенсионного возраста до прежнего уровня; повышение МРОТ и минимальной пенсии до 31 тыс. рублей; привлечение к ответственности за принуждение к вакцинации; ежемесячную безусловную выплату россиянам в размере 10 тысяч рублей; а также «против» принудительной вакцинации. Текст большого количества информирующих сообщений представляет собой заголовок статьи, полный текст которой можно прочесть, перейдя по ссылке, указанной в сообщении;

— привлечь внимание к деятельности партии в том числе за счёт сенсационных новостей, таких как предложение о возвращении смертной казни и вступление голливудского актёра Стивена Сигала в ряды партии.

Новость об официальном присоединении голливудского актёра Стивена Сигала к партии «Справедливая Россия» стала самым крупным блоком рекуррентных сообщений в сетевом дискурсе, посвященном обсуждению деятельности партии, и точкой входа для оппозиционного дискурса, призванного дискредитировать деятельность партии и подорвать доверие избирателей. Блок сообщений, содержащих саму новость в совокупности с критикой и издевками, составил 12% от общего числа сообщений.

Сообщения с отрицательной тональностью призваны дискредитировать образ партии, подорвать доверие избирателей к партии и саботировать голосование посредством:

— отрицательного позиционирования кандидатов, баллотирующихся в Государственную думу от партии «Справедливая Россия», реализующегося посредством едкого комментирования и высмеивания умственных способностей, моральных качеств и репутации кандидата, а также соответствия позиции: упоминание имён кандидатов от партии в одном ряду с котом Шлёпой и обезьянкой Чикой, якобы баллотирующихся от партии призвано подчеркнуть нелепость выдвижения других кандидатур — выдающихся людей, медийных личностей, заслуженных деятелей искусства;

— отрицательного позиционирования действий партии; обвинений в непоследовательности, русофобской позиции, поддержке сталинизма;

— резкой критики всех крупных партий, представленных в Государственной думе.

Сетевой дискурс, посвященный деятельности «Справедливая Россия–Сеть», в основном создаётся сообщениями, являющимися усечённой версией статей многочисленных информационных агентств, освещающих деятельность партии в сети.

Основные выводы

Основываясь на анализе дискурсивных полей «Партия – Электорат» и анализе содержания самого контента дискурсивных полей, мы предлагаем классификацию дискурсивных полей «Партия – Электорат» по четырем уровням возможности реализации делиберативного потенциала:

Четвертый уровень – высокий уровень возможности реализации делиберативного потенциала. Дискурсивное поле «Партия – Электорат», обладающее высоким уровнем возможности реализации делиберативного потенциала, имеет следующие характеристики:

- центр ядра сформирован аккаунтом лидера партии, активистами партии и аккаунтами представительств партии (регионального, муниципального уровней) в онлайн-пространстве;
- аккаунты лидера партии и активистов партии являются хабами – имеют самый высокий уровень PageRank;
- крупные информационные агентства не включены в центр ядра, и в целом не являются хабами дискурсивного поля, однако их присутствие обязательно в периферии ядра;
- аккаунты оппозиции находятся на краю дискурсивного поля, они могут иметь достаточно высокий уровень PageRank;
- бок-аккаунты не являются хабами и также занимают позицию края дискурсивного поля.

Дискурсивное поле «КПРФ – Электорат» классифицируется нами как дискурсивное поле с высоким уровнем возможности реализации делиберативного потенциала.

Третий уровень – низкий уровень возможности реализации делиберативного потенциала. Дискурсивное поле «Партия – Электорат», обладающее низким уровнем возможности реализации делиберативного потенциала, имеет следующие характеристики:

- центр ядра не сформирован (не содержит хабов), аккаунт лидера партии, активистов партии и аккаунты представительств партии (регионального, муниципального уровней) в онлайн-пространстве находятся на периферии (но не рассредоточены по периферии) и не являются хабами;
- центр ядра сформирован аккаунтом лидера партии, активистами партии и/или аккаунтами представительств партии (регионального, муниципального уровней) в онлайн-пространстве, однако эти аккаунты имеют низкий уровень PageRank;
- крупные информационные агентства не включены в центр ядра и в целом не являются хабами дискурсивного поля, однако их присутствие обязательно в периферии ядра;
- аккаунты оппозиции являются хабами и рассредоточены по дискурсивному полю;
- бот-аккаунты не являются хабами (одно из основных условий) и не сосредоточены в центре ядра дискурсивного поля «Партия – Электорат».

Дискурсивное поле «ЕР – Электорат» классифицируется нами как дискурсивное поле с низким уровнем возможности реализации делиберативного потенциала.

Второй уровень – нулевой уровень возможности реализации делиберативного потенциала. Дискурсивное поле «Партия – Электорат», обладающее нулевым уровнем возможности реализации делиберативного потенциала, имеет следующие характеристики:

- центр ядра сформирован аккаунтом лидера партии, или активистами партии, или аккаунтами представительств партии (регионального, муниципального уровней) в онлайн-пространстве, однако эти аккаунты имеют низкий уровень PageRank;
- аккаунты лидера партии отделены от аккаунтов активистов или представительств партии (чаще всего бот-аккаунтами);
- информационные агентства расположены ближе к центру ядра и являются хабами дискурсивного поля;
- оппозиционные аккаунты являются хабами дискурсивного поля и находятся ближе к периферии;
- бот-аккаунты являются хабами и рассредоточены по всему дискурсивному полю (не сосредоточены в центре ядра).

Дискурсивное поле «СР – Электорат» классифицируется нами как дискурсивное поле с нулевым уровнем возможности реализации делиберативного потенциала.

Первый уровень – делиберация невозможна. Дискурсивное поле «Партия – Электорат» с невозможностью реализации делиберативного потенциала обладает следующими характеристиками:

- центр ядра дискурсивного поля «Партия – Электорат» сформирован бот-аккаунтами являющимися хабами этого поля;
- аккаунт лидера партии, активистов партии и аккаунты представительств партии (регионального, муниципального уровней) в онлайн-пространстве находятся на периферии (но не рассредоточены по периферии);
- аккаунт лидера партии может быть хабом дискурсивного поля, но при этом степень влияния аккаунтов (уровень PageRank) активистов партии и аккаунтов представительств партии (регионального, муниципального уровней) в онлайн-пространстве минимальна;
- аккаунты информационных агентств не являются хабами и вытеснены на границу дискурсивного поля;
- дискурсивное поле перенасыщено аккаунтами жёлтой прессы, региональных СМИ, многие из которых являются хабами;
- бот-аккаунты составляют большую часть хабов дискурсивного поля.

Дискурсивное поле «ЛДПР – Электорат» классифицируется нами как дискурсивное поле с невозможностью реализации делиберативного потенциала.

Результаты анализа дискурсивных полей «Партия – Электорат» доказывают, что возможности реализации делиберативного потенциала в онлайн-пространстве являются прямым результатом многолетней реализации информационной кампании на федеральном уровне и системно не выстроенной работы муниципальных и региональных представительств партий. Нахождение партии на том или ином уровне возможности реализации делиберативного потенциала не является статичным, между электоральными циклами происходит накопление делиберативного потенциала, а в период электоральных циклов происходит смена уровня или его еще большее закрепление. Предложенная коллективом авторов методика построения и анализа дискурсивного поля «Партия – Электорат» для оценки возможности реализации делиберативного потенциала позволяет оценить и спрогнозировать пути развития

новых форм делиберации и коллективного (гражданского) измерения политики в современной России как важного элемента общественного контроля.

Библиографический список

- Ахременко, А. С., Беленков, В. Е., Петров, А. П. (2021). Логика протестных кампаний: от эмпирических данных к динамическим моделям (и обратно). *Полис. Политические исследования*, 3, 147–165.
- Волкова, А. В., Кулакова, Т. А. (2018). Совершенствование антикоррупционной политики: возможности и пределы сетевого политического управления. *Южно-российский журнал социальных наук*, 19(4), 40–56. DOI: 10.31429/26190567-19-4-40-56
- Ковальчук, С. К. (2019). *Делиберативные онлайн-форумы в пространстве современной политической коммуникации: проблемы и перспективы* (Кандидатская диссертация). Москва.
- Комаровский, В. С., Савенков, Р. В. (2021). Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. *Южно-российский журнал социальных наук*, 22(2), 21–36. DOI: 10.31429/26190567-22-2-21-36
- Мартынов, М. Ю., Мархинин, В. В. (2020). Электоральные инструменты партийной гегемонии ЕР: тенденции развития и пределы прочности. *Южно-российский журнал социальных наук*, 21(1), 86–103. DOI: 10.31429/26190567-21-1-86-103
- Назарчук, А. В. (2011). Понятие делиберативной политики в современном политическом процессе. *Полис. Политические исследования*, 5, 99–103.
- Пушкарева, Г. В., Михайлова, О. В., Батоврина, Е. В. (2021). Политические ориентации российского студенчества: региональный срез. *Южно-российский журнал социальных наук*, 22(1), 19–33. DOI: 10.31429/26190567-22-1-19-33
- Рябченко, Н. А., Малышева, О. П., Гнедаш, А. А. (2019). Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды. *Полис. Политические исследования*, 2, 92–106. DOI: 10.17976/jpps/2019.02.07
- Савин, Н. Ю. (2019). Между субстанцией и процедурой: две традиции в делиберативной демократической теории. *Полис. Политические исследования*, 4, 26–39. DOI: 10.17976/jpps/2019.04.03
- Тимофеева, Л. Н. (2021). Особенности формирования политических суждений в онлайн-дискурсе власти и оппозиции. В Л. В. Сморгунов (ред.) *Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникаций на цифровых платформах* (с. 85–108). Москва: Политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Тимофеева, Л. Н. (2021). Конфликтная политическая коммуникация в современной России: виды, качество, результат. В О. В. Гаман-Голутвина, Л. В. Сморгунов, Л. Н. Тимофеева (ред.) *Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы Девятого Всероссийского конгресса политологов* (с. 501–502). Москва, 16–18 декабря 2021 г. Издательство «Аспект Пресс».
- Ядова, М. А. (2020). Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи. *Полис. Политические исследования*, 6, 181–188.
- Dryzek, J. S. (2010). *Foundations and Frontiers of Deliberative Governance*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199562947.001.0001
- Young, I. M. (2001). Activist Challenges to Deliberative Democracy. *Political Theory*, 29 (5), 670–690.
- McKay, S., Tenove, Ch. (2020). Disinformation as a Threat to Deliberative Democracy. *Political Research Quarterly*, 74(3), 703–717. DOI: 10.1177/1065912920938143
- Freelon, D., Wells, Ch. (2020). Disinformation as Political Communication. *Political Communication*, 37(2), 145–156. DOI: 10.1080/10584609.2020.1723755

Collins, B., Hoang, D. T., Nguyen, N. Th. & Hwang, D. (2021). Trends in Combating Fake News on Social Media. *Journal of Information and Telecommunication*, 5(2), 247–266. DOI: 10.1080/24751839.2020.1847379

Статья поступила в редакцию 20.11.2021

Статья принята к публикации 25.05.2022

Для цитирования: Тимофеева Л. Н., Рябченко Н. А., Малышева О. П., Гнедаш А. А. Дискурсивное поле «партия — электорат» в онлайн-пространстве: точки невозврата и возможности реализации делиберативного потенциала. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 2. С. 52-72.

DISCOURSE FIELD “PARTY — ELECTORATE” IN ONLINE SPACE: POINTS OF NO RETURN AND OPPORTUNITIES FOR REALIZING DELIBERATIVE POTENTIAL

L. N. Timofeeva, N. A. Ryabchenko, O. P. Malysheva, A. A. Gnedash

Lidia N. Timofeeva, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 84, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia.

E-mail: timofeeva-lidiya@inbox.ru. ORCID 0000-0001-7498-416X.

Natalia A. Ryabchenko, Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia.

E-mail: rrrnatali@mail.ru. ORCID 0000-0001-6980-2894

Olga P. Malysheva, Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia.

E-mail: malisheva_83@mail.ru. ORCID 0000-0001-8285-0508

Anna A. Gnedash, Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia.

E-mail: anna_gnedash@inbox.ru. ORCID 0000-0002-3516-107X.

Acknowledgement. The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31826 “Deliberative practice of interaction of parliamentary parties with the electorate: structural-communicative analysis” (2021).

Abstract. The authors propose a complex structural and communicative approach, according to which multi-level and heterogeneous structures are analyzed — parliamentary parties and the electorate, which have intergenerational features, traditional and new channels of state-public discourse in the online communication format. The empirical basis of the study was an array of messages on the social network Twitter on 4 Russian parliamentary parties: Edinaja Rossiya, KPRF, LDPR, Spravedlivaja Rossiya. The total volume of messages in the Reaktsii dataset was: 1.5 million messages in the Reaktsii.ER dataset, 900,000 messages in the Reaktsii.KPRF dataset, 700,000 messages in the Reaktsii.LDPR dataset, 430,000 messages in the Reaktsii.SR dataset. The data was uploaded from April 1, 2021 to September 1, 2021. The application of the author’s methodology (which included the cumulative, consistent and procedural use of the methods and approaches of Data Science, mathematical modeling, relational sociology, corpus linguistics and linguo-discursive analysis), as well as the developed software, made it possible to identify and describe the practices of deliberative interaction of Russian political parties with the electorate; assess the quality of the online discursive field “Party — Electorate” and its consequences in terms of offline political decision-making; offer tools for measuring the effectiveness of the dialogue between political actors and civil society; identify conditions and predict the development of new forms of collective policy measurement. In conclusion, a classification of the discursive fields “Party — Electorate” is proposed according to four levels of the possibility of realizing the deliberative potential.

Keywords: Russian political process, deliberative interaction, parliamentary parties, electorate, structural-communicative approach, discourse in politics, public control.

DOI 10.31429/26190567-23-2-52-72

References

- Akhremenko, A. S., Belenkov, V. Ye., Petrov, A. P. (2021). Logika protestnykh kampaniy: ot empiricheskikh dannyykh k dinamicheskim modelyam (i obratno) [The Logic of Protest Campaigns: From Empirical Data to Dynamic Models (and Back)]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 147–165. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.10>
- Collins, B., Hoang, D. T., Nguyen, N. Th. & Hwang, D. (2021). Trends in Combating Fake News on Social Media. *Journal of Information and Telecommunication*, 5(2), 247–266. DOI: 10.1080/24751839.2020.1847379.
- Dryzek, J. S. (2010). *Foundations and Frontiers of Deliberative Governance*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199562947.001.0001.
- Freelon, D., Wells, Ch. (2020). Disinformation as Political Communication. *Political Communication*, 37(2), 145–156. DOI: 10.1080/10584609.2020.1723755.
- Komarovskiy, V. S., Savenkov, R. V. (2021). Politicheskaya povestka i obraz budushchego v predvybornykh dokumentakh politicheskikh partiy na vyborah deputatov Gosudarstvennoy Dumy 2021 g. [Political Agenda and Image of The Future in The Election Documents of Political Parties for The Election of Deputies of The State Duma 2021]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 22(2), 21–36. DOI: 10.31429/26190567-22-2-21-36
- Koval'chuk, S. K. (2019). *Deliberativnyye onlayn-forumy v prostranstve sovremennoy politicheskoy kommunikatsii: problemy i perspektivy* [Deliberative Online Forums in the Space of Modern Political Communication: Problems and Prospects] (Candidate Dissertation) Moscow.
- Martynov, M. Yu., Markhinin, V. V. (2020). Elektoral'nyye instrumenty partiynoy gegemonii YER: tendentsii razvitiya i predely prochnosti [Electoral Instruments of a Party Hegemony: Recent Developments and the Limits of the United Russia Party's Monopoly]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 21(1), 86–103. DOI: 10.31429/26190567-21-1-86-103
- Pushkareva, G. V., Mikhaylova, O. V., Batovrina, Ye. V. (2021). Politicheskiye oriyentatsii rossiyskogo studenchestva: regional'nyy srez [Political Orientation of Russian Students: Regional Profile]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 22(1), 19–33. DOI: 10.31429/26190567-22-1-19-33
- McKay, S., Tenove, Ch. (2020). Disinformation as a Threat to Deliberative Democracy. *Political Research Quarterly*, 74(3), 703–717. DOI: 10.1177/1065912920938143.
- Nazarchuk, A. V. (2011). Ponjatie deliberativnoy politiki v sovremennom politicheskom processe [The Concept of Deliberative Politics in the Modern Political Process]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 99–105.
- Pushkareva, G. V., Mikhaylova, O. V., Batovrina, Ye. V. (2021). Politicheskiye oriyentatsii rossiyskogo studenchestva: regional'nyy srez [Political Orientation of Russian Students: Regional Profile]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 22(1), 19–33. DOI: 10.31429/26190567-22-1-19-33
- Ryabchenko, N.A., Malysheva O. P., Gnedash A. A. (2019). Upravlenie politicheskim kontentom v social'nykh setjah v period predvybornoy kampanii v epohu postpravdy. [Presidential Campaign in Post-Truth Era: Innovative Digital Technologies of Political Content Management in Social Networks Politics]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2, 92–106. DOI: 10.17976/jpps/2019.02.07
- Savin, N. Y. (2019). Mezhdubstanciej i proceduroj: dve traditsii v deliberativnoy demokraticheskoy teorii. [Between Substance and Procedure: Two Traditions in Deliberative Democratic Theory]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 4, 26–39. DOI: 10.17976/jpps/2019.04.03
- Timofeyeva, L. N. (2021). Konfliktnaya politicheskaya kommunikatsiya v sovremennoy Rossii: vidy, kachestvo, rezul'tat [Conflicting Political Communication in Contemporary Russia].

- In O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeyeva (Eds) *Rossiya i politicheskiy poryadok v menyayushchemsya mire: tsennosti, instituty, perspektivy: Materialy Devyatogo Vserossiyskogo kongressa politologov* [Russia and the Political Order in a Changing World: Values, Institutions, Prospects: Proceedings of the Ninth All-Russian Congress of Political Scientists] (pp. 501–502). Moskva: Izdatel'stvo "Aspekt Press".
- Timofeyeva, L. N. (2021). Osobennosti formirovaniya politicheskikh suzhdeniy v onlayn-diskurse vlasti i oppozitsii [Features of the Formation of Political Judgments in the Online Discourse of Power and Opposition]. In L. V. Smorgunov (Ed.) *Autsorsing politicheskikh suzhdeniy: problemy kommunikatsiy na tsifrovyykh platformakh* [Outsourcing of Political Judgments: Problems of Communications on Digital Platforms] (pp. 85–108). Moskva: Politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
- Volkova, A. V., Kulakova, T. A. (2018). Sovershenstvovaniye antikorrupsionnoy politiki: vozmozhnosti i predely setevogo politicheskogo upravleniya [Improving Anti-Corruption Policy: Opportunities and Limits of the Network Political Governance]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 19(4), 40–56. DOI: 10.31429/26190567-19-4-40-56
- Yadova, M. A. (2020). Pokoleniye millenialov v rossiyskom obshchestve: v poiskakh drugoy molodezhi [Generation of Millennials in Russian Society: In Search of Another Youth]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, 181–188.
- Young, I. M. (2001). Activist Challenges to Deliberative Democracy. *Political Theory*, 29(5), 670–690.

Received 20.11.2021

Accepted 25.05.2022

For citation: Timofeeva L. N., Ryabchenko N. A., Malysheva O. P., Gnedash A. A. Discourse Field “Party — Electorate” in Online Space: Points of No Return and Opportunities for Realizing Deliberative Potential. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 2. Pp. 52-72.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).